

Глава 21: Семья Нью - соперник семьи Цинь в Городе Восточного Леса

Далеко в Великих Горах Цан Цинь Ушуан прокричал фразу на вершине под названием "Нарастающая волна".

"Пробирайся, как плуг. Прорастай, как корни!"

Ху Цзыянь шагнул вперед, словно он был огромной горой. Крикнув "эй," он сделал динамический удар.

"Синий дракон летит в верхнее девятое небо. Глубокие корни под старым деревом."

Эй! Последовал другой удар.

Через год Ху Цзыянь освоил наступательную технику: . Фан Сяочжун тоже не уступал – он освоил технику .

До экзамена по боевым искусствам оставалось меньше года. Цинь Ушуан обучил их не только техникам захвата, но также некоторым техникам ведения ближнего боя.

Чтобы помочь им, он мог их только обучить.

После года тренировок они получают неплохую оценку.

Что касается техник боевых искусств высшего уровня, то это будет лишь тратой времени до тех пор, пока они не достигнут Подлинной силы. В будущем, если они будут усиленно заниматься и у них появится возможность, то Цинь Ушуан научит их.

В этот день Цинь Ушуан практиковал технику , затем работал над техникой . Наконец, он выбрал технику и начал практиковать ее.

Также он освоил основу восьмой ладони " Слабое горение восьми солнц " из техники . Ему нужно было лишь некоторое время, чтобы укрепить силу.

Если он сможет свободно применять технику "Слабого горения восьми солнц", тогда у него точно будут способности, относящиеся к воину седьмой ступени Подлинной силы!

Оставался один год до экзамена по боевым искусствам. Цинь Ушуан с нетерпением ждал предстоящего экзамена.

Для выдающегося класса требовался, по крайней мере, воин второй ступени Подлинной силы.

Для состоятельного класса требовался воин четвертой ступени Подлинной силы, чтобы управлять семьей.

Другими словами, если в семье есть могущественный воин четвертой ступени Подлинной силы, то она становится частью состоятельного класса после победы.

Конечно, это были минимальные требования. На самом деле, сила каждого правителя выше, чем это основополагающее условие.

Цинь Ушуан никогда не забывал слов отца. Он точно знал, что семья Сюй состоятельного класса и семья Чжан выдающегося класса всегда претендовали на их семейные ценности. Не моргнув глазом, они убьют его, единственного наследника семьи Цинь. Они были беспощадны!

Эти безжалостные тираны не отступят, пока не достигнут своих целей. Это было доказано, когда Гоу Шэн пришел поговорить с семьей Сюй.

В этом мире люди больше хотели выгоды, чем справедливости. Например, семья Сюй состоятельного класса были недобрыми людьми, потому что получили статус состоятельного класса. Обычно они использовали все что угодно, чтобы получать то, чего они хотели.

Однако Цинь Ушуан возрождался человеком в течение двух жизней. Был он таким человеком, которым можно помыкать?

Это будет отрицательный ответ.

Раз уж семья Сюй хочет забрать благосостояние нашей семьи, тогда я начну с вас!

Он надеялся, что в семье Сюй есть еще парочка воинов четвертой ступени Подлинной силы. Иначе ему будет не интересно.

Находясь в раздумьях, Цинь Ушуан неожиданно встал. Он посмотрел холодными глазами с горы на Город Восточного Леса. Торжественным тоном он поклялся: "Тому, кто хочет подсидеть мою семью, лучше быть готовым пролить кровь..."

"Ушуан, Ушуан, время обедать."

Когда он спускался вниз, то услышал голос старшей сестры Цинь Сю у подножия горы. Каждый день Цинь Сю ждала брата на обед.

Посмотрев на стройное тело своей сестры, Цинь Ушуан почувствовал прилив тепла в своем сердце.

Его старшей сестре Цинь Сю было уже двадцать один год, поэтому она была вынуждена делить семейную ответственность со своим отцом. Именно из-за этого она не была замужем.

Много девушек ее возраста были замужем уже в течение 4-5 лет.

Когда ей было 16, на нее был возложен сбор арендной платы с арендующих их семейные земли. Семья Цинь была щедра с крестьянами. У семьи была самая низкая арендная плата во всем Речном округе. Поэтому фермеры любили их.

"Старшая сестра, вам нужно было покушать самим. Не нужно меня ждать." Цинь Ушуан подходил с улыбкой. Цинь Ушуан всегда чувствовал себя виноватым перед своей сестрой. Он знал, что его сестра до сих пор не замужем, потому что он еще недостаточно повзрослел, чтобы разделить ношу и ответственность семьи со своим отцом. Поэтому она, девушка, несла ответственность за семью.

"Как это работает? Мы - семья. Мы не притронемся к еде, если кого-то нет!"

Цинь Сю была уверена и спокойна. Независимо от ее характера и внешнего вида, она ничем не уступала любой принцессе из аристократов высшего класса.

Сравнив свой рост с ростом Цинь Ушуана, она сделала ему комплимент, "Ушуан, ты быстро растешь! Тебе всего лишь 15 лет, а ты уже выше старшей сестры."

"Это потому что старшая сестра позволяет мне съесть всю пищу." Рассмеялся Цинь Ушуан.

“Старшая сестра не позволит тебе голодать, но я не настаиваю на этом.” Цинь Сю тоже рассмеялась. Сестра и брат шли вместе домой, смеялись и болтали всю дорогу.

Цинь Сю не ожидала, что придут гости, когда вышла встречать своего брата. Хуже всего было то, что она не хотела видеть таких гостей.

Это были отец и сын из семьи Нью. Они владели травяной лавкой в Городе Восточного Леса.

Лавочник Нью заулыбался во весь рот. Он сказал громовым голосом: “Ой, мисси Сю вернулась. Маленький Фэнь, поговори с мисси Сю.”

Двадцатилетний ученик боевых искусств стоял в стороне. Если бы Цинь Ушуан начал описывать его при помощи популярных фраз из прошлого мира, то это звучало бы так “Его внешность идет против закона.” Особенно его большой рот. У обычных людей не было такого большого рта, даже если у них и выросло два рта.

Было отвратительно, когда он смеялся. Это было похоже на то, как течет река, потому что слюни брызгали во все стороны.

Цинь Ушуан знал, что он был старшим сыном лавочника Нью. Его звали Нью Фэнь (Бедный ребенок! Отец дал ему имя, созвучное со словом “коровья лепеха” на китайском). Он был старшим братом студента боевых искусств с торчащими зубами Нью Доу.

“Ляньшань, мой маленький Фэнь обучается боевым искусствам в течение последних десяти лет. Сейчас он находится на девятом уровне Мощной силы. Скоро он превзойдет своего отца.”

Цинь Ушуан начал смеяться: “Лавочник Нью, ты пытаешься представить своего сына или нахваливаешь свою собственную силу. Ой! Пожалуйста, понизь свой голос. Ваши коровы все еще спят на заднем дворе.”

“Ребята, у вас есть коровы?” Лавочник Нью начал тупо смотреть. Когда он увидел, что Цинь Сю, стоящая за Цинь Ушуаном, рассмеялась, он сразу же понял, что Цинь Ушуан насмехается над ним. Мысленно он проклинал этого парня с подвешенным языком.

Однако он скрыл свои намерения и не разозлился. Он пришел сюда не просто просить руки дочери Цинь Ляньшаня. Его настоящей целью было подсадить семью Цинь и забрать их статус скромного класса.

“Ха-ха! Ляньшань, я - Нью Да не буду хитрить. Сегодня я привел своего сына, маленького Фэня, чтобы просить руки твоей дочери, а также я хочу обсудить будущее сотрудничество наших семей.” Выражение лица Нью Да не соответствовало его словам, потому что он скрыл свои намерения.

Цинь Ляньшань привык к неожиданным просьбам, поэтому он ответил: “Лавочник Нью, выражай точнее свои мысли.”

Цинь Ушуан, стоящий в стороне, неожиданно сказал: “Если лавочник Нью пришел обсудить статус скромного класса с нашей семьей, то, к сожалению, слишком поздно.”

“Слишком поздно?” Нахмурился Нью Да.

“Точно. Глава семьи Сюй Речного округа уже отправил кого-то, заявить о своих безжалостных намерениях. Они не только хотят заполучить наш статус скромного класса, так же они хотят,

чтобы наша семья стала нищей и бездомной." Цинь Ушуан рассмеялся.

“Что? Есть что-то в этом роде?” Лавочник Нью притворился глупым. В это же время он осторожно спросил, “Ляньшань, семья Сюй из состоятельного класса относится к одним из тиранов Речного округа. Они совершенно ничего не боятся. Что ты собираешься делать?”

Цинь Ушуан не стал ждать, пока ответит отец, и ответил сам: “Мы ждем, когда семья Сюй покажет свою силу. Лавочник Нью, разве это не то, чего ты ожидал? Если это именно то, что ты хочешь, тогда иди туда, откуда пришел!”

Нью Да посмотрел на Цинь Ляньшаня и сказал с издевкой: “Ляньшань, дети семьи Цинь несут какую-то чушь. Ты что сам не можешь принять решение?”

Цинь Ляньшань закатил глаза и холодно сказал: “Я - главный? Ты воспринимаешь меня, как главного? Если я скажу, что семья Цинь никогда не откажется от своего статуса скромного класса, что будет делать лавочник Нью?”

Нью Да рассмеялся: “В этом мире все либо процветает, либо приходит в упадок. Всегда есть взлеты и падения. Брат Ляньшань, ты же не собираешься упрячиться и переживать о временных потерях? Ты должен понимать, что если ты сделаешь шаг назад, то увидишь великое небо!”

“Сделать шаг назад? Семья Цинь будет относиться к мирным жителям, если сделает шаг назад. Мы потеряем все! Где море, где небо? Боюсь, что к тому времени мы станем невольниками. Лавочник Нью, независимо от того, какими способами ты собрался меня уговаривать, я тебе скажу, что это все бесполезно. Несмотря на то, что у меня, Цинь Ляньшаня, нет превосходных техник, мой позвоночник все еще крепок!”

“Сю, Ушуан, помогите отцу проводить гостей!”

Отец и сын из семьи Нью с яростью посмотрели на Цинь Ушуана, провожающего их за ворота. Один из них с именем “коровьей лепехи” плюнул на землю и высокомерно заявил Цинь Ушуану: “Парень, сегодня твой отец не отдал Цинь Сю за меня. Но придет время, когда вы будете умолять меня, а я даже на нее не посмотрю!”

“Не волнуйся, юный мастер Нью. Даже когда наша коровка захочет «погулять», мы умеем выбирать лучших. Почему бы вам не убраться туда, откуда вы пришли!”

Бам! Ворота закрылись. Отец и сын семьи Нью остались в замешательстве.